

Глава 14

Хэ Ланшэну на вид было не более двадцати лет, и его тонкие, одухотворённые черты лица выдавали в нём человека учёного.

— Можешь встать.

Ин Тяньци, подперев голову рукой, смерил его взглядом.

Новый персонаж, совершенно неизвестные отношения.

В этой игре у каждого героя был свой тайный умысел, и юноша не решался действовать опрометчиво. Поэтому, не подавая виду, он дождался, пока лекарь откроет свой врачебный саквояж и приготовит шёлковую подушечку, после чего протянул ему запястье.

Проверка пульса императора была для придворного лекаря делом обыденным, но во дворце династии Сюань царила строгая иерархия. Обычно к государю допускались лишь главные лекари левого и правого крыла медицинской палаты. Как мог Хэ Ланшэн, лекарь всего лишь восьмого ранга, получить назначение во Дворец Небесной Чистоты?

Император слегка прищурился.

— Тело Вашего Величества здорово и крепко, всё в полном порядке, лишь наблюдаются признаки некоторого застоя ци в печени. Надеюсь, Ваше Величество будет меньше утомлять себя трудами и заботами, ведь здоровье государя превыше всего.

Пальцы лекаря несколько мгновений покоились на запястье Ин Тяньци, после чего он поднял глаза и спокойным, ровным голосом изложил свой диагноз.

— Хм, я понял, — безучастно отозвался император.

Он заметил, что собеседник действует неторопливо. Хэ Ланшэн убрал шёлковую подушечку, медленно поднялся с колен и, помедлив, словно собираясь с мыслями, снова заговорил:

— Я пропишу Вашему Величеству согревающий и укрепляющий отвар. Принимайте его вовремя и... старайтесь не переутомляться.

— Угу, — Ин Тяньци кончиком мизинца почесал за ухом.

— Восстановление сил сейчас важнее всего...

— М-м-м, — император взял прядь своих волос и принялся разглядывать посечённые кончики.

— Ваше Величество... — Хэ Ланшэн украдкой взглянул на него, и в его голосе прозвучала неуверенность. — Быть может... у вас есть ещё какие-то вопросы, на которые я мог бы ответить?

— О, нет. Можешь идти.

Было очевидно, что лекарь мнётся здесь не просто так и хочет что-то сказать. Ин Тяньци это прекрасно видел.

Но он уже однажды обжёгся на Чулянь Чжао, и этот урок пошёл ему впрок. С персонажами, о которых известны лишь имя и должность, но совершенно неясны мотивы, он больше не станет вступать в неосторожное взаимодействие.

Молодой человек, проверив пульс и выписав несколько обычных укрепляющих снадобий, забрал свой саквояж и удалился.

Когда он ушёл, Ин Тяньци взял с фарфорового блюда гроздь винограда, отделил несколько ягод, половину отдал Бай Сяохэ, а другую вложил в ладонь её брату.

Бай Сяочжо уже некоторое время служил во Дворце Небесной Чистоты. Раньше он редко приближался к императору, но от других слуг постоянно слышал о его сумасбродствах и непредсказуемом нраве, отчего жил в постоянном страхе.

Теперь же, благодаря сестре, юноша из простого слуги взлетел до главного евнуха дворца и личного помощника императора. Это положение казалось ему шатким и нереальным, словно он стоял на вершине горы, продуваемый всеми ветрами.

Хотя за последние дни он уже общался с императором и слышал от сестры, что нрав государя не так ужасен, как гласят слухи, Сяо Чжо всё ещё не привык к такой внезапной близости. Несколько виноградин, похожих на лиловые самоцветы, лежали в его ладони, и он, ошеломлённый такой милостью, не решался их съесть.

— Ешь. Здесь, в покоях, нет посторонних, так что расслабься. Не нужно этих церемоний, мне от них тоже не по себе.

Ин Тяньци бросил в рот виноградину и, заметив, что напряжённые плечи Бай Сяочжо немного опустились, продолжил:

— Сяо Чжо?

— Да? Слу... слуга здесь! — евнух, только что расслабившийся, вздрогнул от неожиданности и едва не поперхнулся виноградным соком.

— Не напрягайся так. Я просто хотел спросить: этот лекарь, Хэ Ланшэн, он и раньше часто бывал во Дворце Небесной Чистоты?

Единственной бедой Ин Тяньци было полное неведение о прошлом и отсутствие связей. Под рукой у него были лишь недавно прибывшая во дворец Бай Сяохэ и только что повышенный Бай Сяочжо.

Этот юноша был прост и честен, и вряд ли имел привычку подмечать всё вокруг. Ин Тяньци был бы благодарен даже за крупницу полезной информации.

Как и ожидалось, евнух долго напрягал память, прежде чем ответить:

— Не очень часто. Обычно приходил главный лекарь Чжан. Лекаря Хэ... я видел лишь изредка.

Ин Тяньци кивнул.

Раз тот бывал здесь и раньше, то его сегодняшний визит не был чем-то из ряда вон выходящим.

— А зачем он приходил? Тоже для проверки пульса?

— Этого... — на лице Бай Сяочжо отразилось замешательство. — Раньше я служил во внешних покоях, а то, что происходит рядом с государем, мне было не положено ни знать, ни тем более подглядывать.

Помолчав, он, вероятно, боясь разочаровать императора, добавил:

— Я видел лекаря Хэ несколько раз во время дежурства. Если вспомнить, это всегда было в часы, отведённые для планового осмотра Вашего Величества. Так что, да, думаю, он приходил для проверки пульса.

— А... — протянул Ин Тяньци и, подумав о чём-то, тихо усмехнулся. — А вам двоим не кажется странным, что я обо всём этом спрашиваю? Ведь это касается меня, и я должен знать всё лучше вас.

Этот вопрос застал Бай Сяочжо врасплох.

Странно ли? Конечно, странно! Государь в последнее время вёл себя совершенно иначе, и, более того, словно страдал потерей памяти: не помнил ничего из того, что делал раньше,

забыл, каких наложниц одаривал своей милостью, и даже не знал имени служанки вдовствующей императрицы!

Но разве можно было сказать это вслух?

Прежде чем юноша успел что-либо придумать, стоявшая рядом Бай Сяохэ шагнула вперёд и решительно опустилась на колени перед Ин Тяньци.

— Ваше Величество защитил нас с братом, вы оказали нам великую милость. Что бы ни происходило с вами, мы никогда не станем задавать лишних вопросов о том, чего нам знать не положено. Вы сдержали своё слово, и теперь мы, как и обещали, будем верны вам до конца, готовы пожертвовать ради вас всем.

Всё-таки умом и сообразительностью Бай Сяочжо сильно уступал сестре. Пока та уже рассуждала на столь высоком уровне, он всё ещё стоял в замешательстве и лишь на середине её речи спохватился и тоже опустился на колени.

— Хватит, не нужно каждый раз устраивать такие представления.

Ин Тяньци вытер руки о халат и помог им подняться.

— Я не могу объяснить вам всех причин, но если вы будете верить мне, я вас не обижу.

Девушка украдкой взглянула на императора, затем на брата. Она опустила голову, потянула его за рукав, и они вместе ответили:

— Слушаемся.

Помимо невыполнимого основного задания, в системном журнале висели ещё два побочных.

Вечером, лёжа в постели, Ин Тяньци снова и снова перечитывал их описание, но так и не смог придумать, как к ним подступиться.

Задание первое: засуха в Хэдуне.

Он уже испытал на себе методы вдовствующей императрицы Чэнь. Любая его попытка проявить инициативу при дворе будет немедленно пресечена, так что действовать в открытую было нельзя.

Действовать тайно? Сейчас в его распоряжении были лишь служанка и евнух. Надеяться было не на что. Не мог же он отправить их вдвоём, переодетых и беззащитных, в Хэдун, чтобы они руководили спасательными работами.

Задание второе: Нацзи из Южных земель.

Чулянь Чжао уже дважды пыталась его убить и, несомненно, сейчас металась, как на раскалённой сковороде. Он старался держаться от неё подальше, как же он мог сам пойти к ней и просить её отказаться от убийства? С какой стати? У него язык не повернулся бы такое предложить.

Игра была невероятно сложной. Ни к одному заданию, ни к основному, ни к побочным, нельзя было подступиться. С какой стороны ни посмотри — тупик.

[Динь-дон!]

Звук колокольчика прервал его размышления.

[Ваша награда за прохождение пролога доставлена в почтовый ящик. Пожалуйста, проверьте.]

Ин Тяньци, до этого безвольно распластавшийся на кровати, как дохлая рыба, тут же вскочил.

«?»

«Награда за прохождение пролога?»

Точно, было такое дело. Система упоминала об этом после завершения пролога, обещав выслать награду в течение двух рабочих дней. Но за последние дни произошло столько всего, что он совершенно забыл об этом.

Что это может быть за награда? Поможет ли она хоть немного сдвинуть дело с мёртвой точки?

Ин Тяньци с нетерпением потёр руки и открыл системный интерфейс. В правом верхнем углу над иконкой почтового ящика горела маленькая красная точка.

[Награда за прохождение пролога]

Он нажал на письмо, и на экране появился большой значок подарка. После повторного нажатия заиграла весёлая музыка, и подарок начал анимированно открываться.

[Разблокирован навык]

[Хи-хи-хи, я сбежал, но во дворце никто не заметил]

«???»

«Что это за дурацкое название?!»

[Описание навыка]

[При использовании навыка хост может телепортироваться в определённое место с помощью встроенной карты. Одновременно во дворце создаётся кукла, неотличимая от «Ин И», которая, согласно системным данным, заменяет хоста, появляясь на людях и совершая действия.]

[Примечание: роль куклы — лишь «оставаться во дворце и не вызывать ни у кого подозрений». Поэтому она может выполнять только базовые повседневные действия для поддержания правдоподобности сюжета после ухода хоста. Она не может полностью заменить хоста в продвижении по сюжету, не может управляться им и не подчиняется никаким командам.]

[Время восстановления навыка: 5 дней.]

От волнения он перечитал описание трижды, прежде чем окончательно поверить в свою удачу.

Он так и знал... так и знал, что при такой запредельной сложности игры без читов не обойтись! Даже сам Нефритовый император не справился бы!

Почему же они не сказали об этом раньше?!

Ин Тяньци был растроган до слёз. Его главной проблемой было то, что он заперт во дворце, без новостей и связей, окружённый со всех сторон, как в клетке. Но если он сможет свободно покидать дворец, всё станет намного проще.

Он глубоко вздохнул и, не в силах больше ждать, открыл страницу навыка и нажал на встроенную карту.

После короткой загрузки на экране медленно развернулась карта. В центре тёмно-синего поля проступили очертания, обрисовывая четыре стены дворца, а затем карта стала расширяться. На месте Дворца Небесной Чистоты зажглась голубая точка, за ней — вторая, третья...

Ин Тяньци ждал. Но даже когда карта полностью загрузилась, на ней было всего три жалкие светящиеся точки.

Он несколько секунд молча смотрел на них, затем его радостная улыбка угасла, и он нажал на

первую точку.

[Обитель Линсун]

«Что за место? Не слышал».

С недоумением он нажал на вторую.

[Павильон Чудесных Звуков]

«А это ещё где?»

— Дать мне крутой навык телепортации по всей карте, но открыть всего две точки — это не слишком ли жадно, а, сестрица-система? — не удержался он от возмущённого вопроса.

[Ответ хосту: «Обитель Линсун» и «Павильон Чудесных Звуков» — это подарочные точки телепортации за прохождение пролога. Если хост желает разблокировать больше мест, он может приобрести их в системном магазине в разделе точек телепортации по цене 500 очков за штуку.]

«...»

«Деньги, деньги, вечно деньги».

«Разве можно так портить отношения?»

Ин Тяньци молча закатил глаза. Ладно, пока не будем об этом.

В такой радостный день было бы непростительно не опробовать свежеспечённый навык. Он развернул карту и, подумав, выбрал «Обитель Линсун», которая находилась ближе ко дворцу.

Но, переведя курсор с голубой точки на золотую, он подождал ещё немного. Ничего не произошло.

«Где навык?»

[Подсказка: для использования навыка хосту необходимо громко и отчётливо произнести его название.]

Словно услышав его молчаливый вопрос, система тут же услужливо вывела подсказку.

«?»

Юноша уставился на длинное, инфантильное и глупое название. Он сдержался. Потом сдержался ещё раз.

Наконец, он глубоко вздохнул, напомнив себе, что задание и выживание важнее всего. Он встал с кровати, выпрямился, сложил руки на животе и чистым, поставленным голосом, с идеальным произношением, громко продекламировал:

— Я хочу использовать «Хи-хи-хи, я сбежал, но во дворце никто не заметил»!

[Динь-дон!]

[Хост использует навык «Хи-хи-хи, я сбежал, но во дворце никто не заметил»]

[Динь!]

[Цель зафиксирована — «Обитель Линсун»]

Холодный механический голос затих, и нахлынуло головокружение. Ин Тяньци на мгновение лишился всех пяти чувств, его душа стала лёгкой, как ветер, словно она взлетела вместе с пламенем свечи к небесам, парила в облаках, а затем, достигнув определённой точки, резко устремилась вниз.

Запах амбрового ладана в спальне исчез, сменившись свежим, пахнущим травой ночным ветром.

Внезапно вернувшиеся чувства застали его врасплох. Он не удержался на ногах, пошатнулся и лишь ухватившись за каменную стену, смог сохранить равновесие.

Когда остатки головокружения рассеялись, Ин Тяньци огляделся. С самого начала игры он видел лишь квадратные стены и небо дворца. Впервые он оказался снаружи.

Похоже, он очутился в чьём-то переулке. С обеих сторон высились каменные стены, а над головой виднелись ветви деревьев, тянувшиеся из-за ограды. Ночной ветерок заставил его поёжиться.

Он запоздало опустил взгляд на себя. Система, говоря «телепортация», имела в виду чистую телепортацию. Она даже не позаботилась о том, чтобы сменить его тонкую ночную рубашку. Босые ноги на каменных плитах переулка пробирал холод.

Но это был первый раз, так что на такие мелочи можно было не обращать внимания. В следующий раз он будет умнее. Сейчас же главной задачей было выяснить, что это за место.

Ин Тяньци запахнул тонкую одежду и пошёл вперёд вдоль каменной стены. Была глубокая ночь, вокруг стояла пугающая тишина, лишь издали доносился голос ночного сторожа.

Он старался ступать как можно тише, намереваясь заглянуть за поворот, но в этой тишине вдруг уловил едва различимый человеческий голос.

— Господин, он... придёт сегодня вечером?

Император удивлённо приподнял бровь.

«Господин? Какой господин?»

Не желая упустить ни крупицы информации, он осторожно прижался к стене, пытаясь расслышать лучше.

— Скорее всего, нет.

Из-за стены донёсся молодой мужской голос. Низкий и приятный, он, тем не менее, почему-то вызывал ассоциации с глухим звуком капель, падающих на камень в тёмной пещере. Холодный, ледяной.

Помолчав, он, кажется, с непонятной интонацией усмехнулся.

— Гасите свет.

— Слушаюсь.

Всего четыре фразы. Ин Тяньци почувствовал, что стал свидетелем чего-то важного, но сколько бы он ни ждал, из-за стены больше не доносилось ни звука.

«Может, эти две подаренные системой точки телепортации были не случайны, а, как я и предполагал, являлись ключевыми местами для запуска заданий или продвижения по сюжету?»

С этими мыслями он пошёл дальше. Но в следующую секунду его ступню пронзила острая боль.

— Ш-ш-ш...

Похоже, он наступил на острый камень. Ин Тяньци наклонился, чтобы посмотреть, но едва он согнулся, как за спиной раздался тихий шорох, а затем тот самый ледяной мужской голос внезапно разорвал ночную тишину:

— Явиться в мою скромную обитель посреди ночи... Чего изволите, господин?

Юноша застыл и инстинктивно обернулся. На каменной стене, неизвестно когда появившись, сидел стройный, высокий мужчина и смотрел на него сверху вниз.

— О-о.

Когда незнакомец разглядел его лицо, то, кажется, удивился. Он приподнял бровь, уголки его губ изогнулись в подобии улыбки, и он, растягивая слова, с лёгкой насмешкой произнёс:

— Ва-ше Ве-ли-че-ство?

<http://bllate.org/book/15980/1499221>